

Такие разные четырёхкратные

Виктору Сидяку, Виктору Кровопускову и Станиславу Позднякову дорогу к «золотому покеру» проложила сабля. В остальном они совсем не похожи.

Всего более 180 спортсменов четыре и более раз поднимались на верхнюю ступеньку олимпийского пьедестала почёта. Непревзойдённые лидеры — американский пловец Майкл Фелпс (18 золотых наград) и выдающаяся советская гимнастка Лариса Латынина (9). Вообще среди лауреатов больше представителей плавания, лёгкой атлетики, гимнастики, где на каждых Играх разыгрывается большое число олимпийских медалей в различных видах программы, плюс несколько вариантов эстафет, плюс награды на отдельных снарядах. А вот стать обладателем золотой олимпийской коллекции в различных видах единоборств или, к примеру, в игровых видах спорта архисложно. Тому же венгру Аладару Геревичу пришлось добывать семь своих медалей высшей пробы на шести Олимпиадах с 1932-го по — не поверите — 1960-й! Притом что лучшие годы выдающегося маэстро пришлось на время Второй мировой войны, когда Игры не проводились, а последнюю из семи наград он выиграл в 50 лет!

Из отечественных фехтовальщиков по четыре золота имеют только трое — Виктор Сидяк, Виктор Кровопусков и Станислав Поздняков. Сегодня обозреватель «Чемпионата» Лев Россошик вспоминает их в своей традиционной рубрике «В мемориз».

Ничем не похожие

Попытался было отыскать что-либо общее в историях этих замечательных мастеров сабли, которых видел на дорожке и не раз писал о каждом. Затерзал анналы памяти, пересмотрел кучу справочной литературы и свои собственные заметки и записи — ничего не обнаружил. Ни во внешнем виде, ни в биографиях, ни в каких-то сравнительных деталях.

Сидяк выигрывал свои четыре заветных титула на четырёх Играх кряду — по разу в Мехико, Мюнхене (в личном первенстве), Монреале и Москве. Таких спортсменов, кто побеждал на четырёх и более Играх подряд, кстати, в мире всего шестеро.

Кровопускову повезло меньше (или больше?!) — он соревновался всего на двух Олимпиадах — в Монреале и Москве, но зато со стопроцентным попаданием: по два трофея на каждых.

Поздняков мог опередить своих предшественников, потому что имел больше возможностей для завоевания наград: ездил аж на пять Олимпиад, начиная с барселонской. Но в итоге остался при своих, добытых в Барселоне, Атланте (две) и Сиднее.

От гренадеров у Сидяка были только усы, у Позднякова же рост и стать, Кровопусков мог попасть в элитные войска только по росту, да и то с натяжкой.

Кровопусков с Поздняковым — Весы по знаку Зодиака, а вот Сидяк — Стрелец. Сидяк и Кровопусков — левши, но Поздняков фехтовал правой рукой. Опять не сходится. Первые двое примерно одного роста, да и вес у обоих (боевой, а не сегодняшний) был одинаковым, и фехтовали они друг против друга долгое время, и золото олимпийское командное выигрывали дважды опять-таки бок о бок. Любопытно также, что Сидяк первый раз стал олимпийским победителем, когда Кровопусков выиграл молодёжное мировое первенство.

С Поздняковым же ни тот, ни другой никакими ниточками не связан, никаких дат сопоставить не получится — он на 30 лет моложе Сидяка и на 25 — Кровопускова.

И всё-таки нашёл одно важнейшее качество, которое если не объединяло всех троих, то уж сближало наверняка: преданность первому тренеру.

Провидец Галиакбаров

— Тренироваться я всегда любил, — вспоминает Сидяк. — На занятия ходил как на праздник: мне всё казалось интересным. Хотя условия у нас были хуже некуда — малюсенький зал шесть метров на двенадцать: один теннисный стол помещался. Но нам всегда было там хорошо — уютно и весело. И уют этот, и теплота исходили от нашего тренера Геннадия Ивановича Галиакбарова, фанатика фехтования. Цель Галиакбарова — приобщить к занятиям всех, кто того желает. Ему было абсолютно безразлично, кому давать уроки: 12-летнему юнцу или 35-летнему переростку.

Когда вместе с другими сверстниками пришёл работать на донецкий энергозавод, нас определили учениками во 2-й моторный цех к мастеру Виктору Маркову. Стоило ему узнать, что мы с ребятами занимаемся фехтованием (об этом виде спорта он понятия не имел), тоже решил испытать себя. Нам-то было тогда по 15-16 лет, а ему — за 30! Но всего через несколько лет занятий у Галиакбарова наш цеховой наставник, выступая за сборную области на первенстве Украины, выполнил норму мастера спорта СССР. В 35 лет!

Правда, я сам чуть было с фехтованием не завязал: меня направили на учёбу в политехнический институт, и тренироваться я стал реже. Да и институтское руководство спортсменов не особо жаловало. А тут как раз телеграмма пришла — это был вызов из Москвы на отборочные соревнования перед юниорским первенством мира. А я уж возомнил себя чуть ли не членом сборной: ходил гордый, всем демонстрировал запрос из Москвы. Из института меня не отпустили, и я отправился в столицу без разрешения. Как в таких случаях часто бывает, нелётная погода. Короче, на отбор я опоздал...

Можете представить, с каким чувством возвращался я несолоно хлебавши домой. Короче, решил вообще со спортом завязать. Но Геннадий Иванович сыграл на моём самолюбии... В конце концов нужно было принять решение — выбрать, что для меня важнее: учёба или спорт. И тут своё веское слово вновь сказал мой тренер: «Институт? Никуда от тебя не уйдёт, закончить всегда успеешь. Зато стать членом сборной страны, вырасти в чемпиона можно только сейчас. Всё зависит от тебя. Не упusti время!»

И я последовал тренерским советам. Уверен, что сделал правильный выбор. Главное, вовремя...

Терпеливый Корешков

Кровопусков, кстати, мог поехать ещё и в Мюнхен. Он уже в тот год насобирав достаточный «урожай» зачётных баллов, и их хватало для включения в олимпийскую команду. Смущала разве что манера боя москвича — он не дрался, а как бы играл с соперником в кошки-мышки, был раскрепощён, внешне, разумеется, фехтовал как бы в шутку. И это вызывало определённое недоверие к его бойцовским качествам.

И невдомёк было тренерам сборной поинтересоваться у непосредственно работавшего с Кровопусковым Льва Корешкова, откуда что пошло. Тот смог бы порассказать много любопытного про ученика, которому всё легко давалось, откуда и появилась та самая внешняя небрежность в исполнении фехтовальных элементов. Непоседа, балагур, готовый в любую минуту подначить товарища — незлобно, а именно в шутку, — он легко переносил монотонные занятия, повторяя в тысячный раз одни и те же выпады да шаги.

Лев Серафимович очень быстро выделил небольшого шустрого левшу среди прочих своих учеников, отметил его упорное стремление овладеть премудростями фехтовального искусства и уделял больше времени, увеличивая парню нагрузки, расширяя его технический арсенал. Кровопусков исполнял все тренерские указания. Вот только все соревнования проигрывал.

Тренер быстро понял, в чём дело. Сабельное фехтование в те годы было очень сложным для судейства — никаких электрофиксаторов, как в шпаге и рапире, не существовало, не говоря уже о видеоповторах. Приходилось полагаться исключительно на определение произошедшего на дорожке арбитром, но бывало зачастую, что глаз судьи не всегда мог уловить происходящее в доли секунды. Понятно, что авторитет бойца в такой обстановке значил многое. А уж если спортсмен то и дело вступал в перепалку, апеллировал к зрителям, кривлялся, наивно полагая, что судья не увидит его выражения лица, скрытого маской, пощады ему не было никогда. И как ни втолковывал Корешков, что подобные выходки недопустимы, Виктор долго не мог взять в толк, в чём дело и почему его засуживают.

То ли постоянная воспитательная работа возымела действие, то ли строптивый ученик просто-напросто повзрослел, но он вдруг почувствовал силу, стал сдержаннее. И успех не замедлил прийти — в 1968 году он выиграл подряд молодёжное первенство Москвы, страны, а затем и мира.

Тогда-то и понял Корешков, что для новых побед его ученику нужен более знающий и умудрённый опытом специалист, и привёл Кровопускова к известному уже маэстро Давиду Тышлеру. Что было дальше, хорошо известно: вначале Кровопусков прошёл среднюю школу Тышлера, а потом закрепил знания в «высшем учебном заведении» уже у Марка Ракиты, при котором и одержал все свои главные победы.

Писецкий forever

Кого-то привлек в фехтование Александр Дюма с его мушкетёрскими романами, кто-то решил записаться в секцию «за компанию», кому-то было просто близко ходить на тренировки. А Стаса Позднякова привела в фехтование мама:

— Я занимался плаванием, хоккеем, даже парусом. В конце концов уговорил маму, чтобы она отвела меня в какую-нибудь секцию на стадионе «Спартак». Втайне надеялся, что она выберет футбол: этот вид спорта всегда и для всех был главным. Но когда мы оказались на стадионе, маме на глаза попалось объявление о наборе в школу олимпийского резерва по фехтованию. Магическое слово «олимпийского» произвело неизгладимое впечатление, и мама тут же представила меня не меньше чем участником Олимпийских игр. Именно в тот момент вопрос о моей спортивной специальности был решён однозначно.

Стас сразу попал в группу к тренеру Борису Писецкому. С тех пор и до конца спортивной карьеры четырёхкратного чемпиона Игр они были вместе, что в любом виде спорта, а уж в фехтовании, где основу тренировки составляет индивидуальное занятие учителя и ученика, явление редчайшее.

Вот только на первых порах, примерно, года два, парнишка был для тренера «одним из»: Писецкий никак не выделял Позднякова среди почти четырёх десятков ребят набора 1984 года. Да и Стаса нисколько не смущали несколько скучноватые занятия, тем более что рядом были верные друзья. В конце концов Борис Леонидович обратил внимание именно на Позднякова, потому что отметил его стремление выделиться среди сверстников. «Это были внутришкольные сражения не на жизнь, а на смерть — что там чемпионаты мира!» — откровенничал со мной Стас.

Вначале он был удовлетворён любым местом. Потом старался стать только первым, и желание это перевешивало все прочие и заставляло тренироваться с удвоенной энергией. Наконец, решил дотянуться аж до самого Григория Кириенко, своего земляка и тоже саблиста, который как раз выиграл Спартакиаду народов СССР 1986 года.

Первым же большим турниром для Позднякова стал молодёжный чемпионат страны в Хмельницком в 1987 году. Он оказался в числе 24, но был счастлив, потому что был на два года моложе остальных.

«Почему-то больше других запомнился тогда Вадим Гутцайт, он выделялся среди прочих уже настоящим, „взрослым“ фехтованием», — признавался Поздняков. А спустя два года уже «опытный» юниор стал чемпионом СССР среди юниоров. Именно в этом возрасте и происходят в жизни молодых победителей серьёзные перемены — тренеры с мест передают своих способных воспитанников более опытным специалистам из сборной.

С Поздняковым и Писецким ничего подобного не случилось: «Мы поверили с Борисом Леонидовичем друг в друга, нам не нужен был никто иной. А со временем, пока поднимались вместе по спортивной лестнице, наши отношения из чисто рабочих переросли в дружеские».

Про Гутцайта же, как мне показалось, Поздняков вспомнил не случайно. В Барселоне они стояли вместе на высшей ступеньке пьедестала, а спустя четыре года в Атланте соперничали на дорожке как представители двух разных стран — России и Украины. Россиянин был тогда в таком порядке, что его не смущали даже серьёзные пропуски сразу нескольких ударов по ходу боя. И в соперничестве с украинцем на одном из первых этапов «олимпийки» соперник вёл 12:7, но россиянин нанёс представителю Украины семь ударов подряд, а когда тот сумел-таки сравнять счёт — 14:14, решил исход боя в свою пользу. Несколько часов спустя Поздняков стал олимпийским чемпионом.

Авторитетное мнение

Почему вдруг решил рассказать об этих выдающихся спортсменах в своей рубрике «В мемориз»? Прежде всего потому, что с огромным пиететом отношусь к каждому из них. Вообще, если вы заметили, среди моих героев исключительно люди с именами, многие из которых ныне, увы, незаслуженно забыты. К тому же повод случился замечательный — завершившееся 31 мая традиционное соревнование «Московская сабля», турнир-долгожитель, которому в этом году исполнилось 42 года.

Нисколько не сомневался, что всех четырёхкратных встречу в стареньком, но очень уютном зале «Дружба», в котором, собственно, они в своё время часто соревновались. С Кровопусковым действительно пообщался сразу же. Позднякова, который вообще из зала даже не выходил, полагая, что ему, одному из организаторов, нужно всё держать под контролем, спросил прямо на «рабочем месте». А вот Сидяка нигде не было. С трудом раздобыл телефон. И по голосу почувствовал, что Виктор оказался рад неожиданному звонку. Собственно, мне хотелось услышать от каждого оценку своего коллеги по олимпийским чемпионским титулам.

Сидяк: о Кровопускове могу сказать только хорошие слова

— Кровопускова, разумеется, знаю очень хорошо. И могу сказать о нём только самые хорошие слова. Причём знаком с Витей не только по спорту: мы, офицеры, какое-то время по окончании карьеры служили вместе в Венгрии. А что до фехтования, то он вошёл в наш, уже сформировавшийся боевой коллектив — Владимир Назлымов, Эдуард Винокуров и я — в 1973 году. И если бы не его ровный, покладистый характер, чувство юмора и умение быстро становиться своим в любой компании, вряд ли он бы закрепился в квартете после случившегося на первом для него мировом чемпионате в Гётеборге. Тогда в финале против венгров мы с Назлымовым дали каждый по четыре победы, а Кровопусков с Винокуровым все свои поединки проиграли. Последним, кстати, выходил на дорожку именно Кровопусков. Почему тренеры так решили, до сих пор понять не могу, ведь и до этого финала, и потом, вплоть до московских Игр, где я завершил карьеру, во всех командных встречах роль забойщика, а значит, и завершающего командный поединок выполнял я. В Гётеборге Витя мог даже проиграть свой бой, но только со счётом 3:5, а он уступил. Всего удара не хватило для победы. Так мы оказались серебряными. Вообще подобное с саблистами, пока я был в сборной, произошло всего во второй раз — на Играх в Мюнхене и в Гётеборге. И с Кровопусковым более таких проколов не случилось.

Кстати, в решающем соперничестве на чемпионате мира в Будапеште через два года после Гётеборга всё случилось с точностью до наоборот: я проиграл свои четыре поединка, зато Кровопусков выручил...

О Стасе Позднякове как фехтовальщике тоже самого высокого мнения, хотя видел его не так много. Собственно, впервые встретил, когда тренировал в Италии местных саблистов: дома работы не нашлось. (Как, впрочем, и сейчас.) И манера его фехтования мне импонировала. А ещё он заслужил уважение как потрясающий командный боец, многократно выручавший сборную в сложной обстановке.

Кровопусков: ни разу не слышал, чтобы Сидяк жаловался на боль

— За восемь лет совместных выступлений, кажется, не было случая, чтобы Виктор Александрович Сидяк что-то сделал не так — он преданнейший командный боец, обладавший одним важнейшим качеством: запредельной нормой мотивации, невероятной жаждой победы. И ещё. Я ни разу не слышал, чтобы он пожаловался на какую-то травму или боль. Что тоже характеризует Сидяка с положительной стороны.

Позднякова же впервые увидел совсем мальчишкой: он делал первые шаги в фехтовании, а я на тренерском поприще. Помню, Боря Писецкий привёз на сбор парнишку, из которого позже вырос уникальный саблист, пример для всеобщего подражания. И как спортсмену, и как личности. Я вообще не знаю ни одного человека нашего круга, кто бы не выделил Позднякова — доброго, отзывчивого, преданного нашему общему делу.

Поздняков: Сидяк и Кровопусков — легенды

— Наверное, в этом есть что-то символическое — я ещё понятия не имел, что такое фехтование, а кто такой Виктор Сидяк, знал чётко: рядом с нашим школьным спортивным залом висели портреты великих спортсменов. На одном и был изображён Сидяк. Так я заочно познакомился с уже великим саблистом. Жаль, на дорожке его увидеть не довелось.

Зато Кровопускова однажды наблюдал в соревновательной обстановке: в каком-то давнишнем Кубке СССР я оказался запасным в третьей команде профсоюзов. И пытался запомнить все движения большого мастера. Чуть позже видел его уже в тренерском деле — он работал с молодёжной командой, в которую меня пригласили. Открытый, искренний, отзывчивый, с хорошим чувством юмора, он постоянно рассказывал нам занимательные истории из своей фехтовальной жизни. И тогда мы слушали, раскрыв уши, а уж нынешние молодые саблисты Виктору Алексеевичу готовы в рот заглядывать. Мне импонирует в нём именно такая непринуждённая манера передачи опыта следующим поколениям саблистов.

Оба остаются для нас и наших последователей маяками, легендами отечественного, ещё советского фехтования, на которое следует ориентироваться.

Задал Позднякову ещё один вопрос. Непростой: «Способен ли кто-то из российских саблистов повторить их достижение?» Нынешний вице-президент ФФР и член исполкома ФИЕ вначале тяжело вздохнул, а потом изрёк: «Современное фехтование стало более универсальным. И доминирование представителей одной страны или конкретного спортсмена на протяжении нескольких олимпийских циклов в сабельном фехтовании практически невозможно. В той же женской рапире есть, например, легендарная Валентина Веццали, насобиравшая коллекцию олимпийских наград. В сабле же подобное вряд ли кто-либо способен повторить. Пока».

И как бы в подтверждении этих слов никому из россиян не удалось выиграть на домашней «Московской сабле». Чемпионом второй год подряд стал румын Тибериу Дольничану.

Между прочим, сам Поздняков остаётся рекордсменом по личным победам на «Московской сабле» – их шесть. Сидяк трижды побеждал на этом турнире. А вот Кровопусков — ни разу, хотя другие места на пьедестале занимал не раз.

[Лев Россошик, «Чемпионат», 2 июня 2015 г.](#)